

Производные слова, обозначающие эмоции, в произведениях

М.А.Булгакова

Ряснянская Р.А., СамГУ

Урманцева Г., магистрант 2 курса

В данной статье раскрыта эмотивная лексика в произведениях М.Булгакова, в частности в романах «Театральный роман» и «Мастер и Маргарита».

Вопрос о наличии эмотивного компонента, т.е. коннотации, рассматривался на протяжении ряда лет.

В.В.Виноградов в статье «О категории модальности и модальных словах в русском языке» пишет, что «отрицать наличие эмоций в языке – значит вступать в противоречие с совершенно очевидным фактом» (2, 40).

Лингвистика эмоций включает большое количество аспектов: аспект языковых средств и способов выражения на различных ярусах языка; аспект функционально-семантический; аспект соотношения эмоций с лингвистическими категориями оценки, экспрессии, прагматики и другими категориями. Так, В.В.Виноградов указывал, что значения ряда слов, обозначающих эмоциональное состояние – зол, рад, жаль, стыдно, завидно и др. – являются частью категории состояния, так же, как лексика поля эмотивов входит одновременно и в другие лексико-семантические поля, обнаруживая тем самым системные связи лексики и семантики.

Проблема коннотации имеет длинную историю. Кроме того, термин коннотация по-разному истолковывается различными исследователями.

Так, Е.И.Шендельс пишет, что «термин «коннотативный» суммарен, он охватывает всю информацию, которую содержит форма» (4, 35). Такое широкое понимание коннотации включает в нее все: ассоциацию, оценку, экспрессию, образность, эмоциональность и др.

В.И.Шаховский придерживается иного мнения, утверждая, что «коннотация – это тот компонент семантики языковой единицы, с помощью которого выражается эмотивное состояние говорящего и обусловленное им отношение к адресату, объекту и предмету речи, ситуации, в которой осуществляется данное речевое общение и которые называются в логико-предметном значении этой единицы» (3, 68).

В.И.Шаховский также утверждает, что коннотация является эмоциональной окраской слова, что позволяет эмотивную семантику слова определить как семантическое представление эмоционально-социологических отношений, способствующих вызывать эмоции на основе признаков слова, которые подвергаются эмоциональному осмыслению. Эмоции, как языковые значения, более субъективны, ярки и сильны, они выражены в слове непосредственно. С другой стороны, в качестве языковых коннотаций эмоции не столь ярки, субъективны, так как выражены через эмоциональное осмысление главного значения слова.

По мнению В.И.Шаховского, коннотация «есть собственная эмотивная окраска слова, входящая в его внутреннюю форму как один из семантических признаков «эмоция». Этот признак принадлежит «картине мира» и потому он объективен для данного социума. В семантической структуре слова он является самой «эмоцией», варьируемой семными конкретизаторами, соотносящимися с конкретными типами эмоций.

Общий семантический принцип эмотивной семантики слова (и значения, и коннотации) – эмоциональное одобрение / неодобрение» (3, 83).

Лексика, обозначающая эмоции, ассоциативно отсылает сознание говорящих к сфере эмоций, т.к. сами слова не обозначают эмоций.

В творчестве М.Булгакова, в частности в романах «Театральный роман» и «Мастер и Маргарита» широко представлена эмотивная лексика.

Например:

Многоведерный блестящий самовар за прилавком первым бросался в глаза, а вслед за ним маленького роста человек, пожилой с нависшими усами

и столь печальными глазами, что жалость и тревога охватывали каждого, кто не привык еще к нему (Театральный роман, 403); Я взволновался чрезвычайно, понимая, что письмо это исключительной важности (ТР, 411); Он зародился однажды ночью, когда я проснулся после грустного сна (ТР, 350); Бок левый болел от пружины, сердце охватывал страх (ТР, 350); Я почувствовал, что я умру сейчас за столом, жалкий страх смерти, унижил меня до того, что я простонал, оглянулся тревожно, ища помощи и защиты от смерти (ТР, 350); Испытывая невыразимую муку, я расцеловал его (ТР, 354); Смертельный ужас охватил меня. Умирать страшно. Тогда я представил себе наш коридор, баранину и бабу Пелагею, пожилого и «Пароходство», повеселил себя мыслью о том, как с грохотом будут ломать дверь в мою комнату и т.д. (ТР, 355); И точно, когда я вошел в квартиру, я испытал радостный подъем (ТР, 365); Смутная тревога овладела мною почему-то, и, не прощаясь ни с кем, кроме Конкина, я покинул квартиру (ТР, 370); Надо было расставаться. Это было тягостно. Егор, пожимая мне руку, осведомился, прочел ли я его книгу. Я похолодел от страху и сказал, что не читал. Тут побледнел Егор (ТР, 390); Тут мы встретились взорами. И в моем говоривший прочитал, я полагаю, злобу и изумление (ТР, 429); Стоит, вытаращив глаза на этого, жутко похожего на покойника, а тот поднимается, причем лицо его выразило сперва какую-то как бы тревогу (ТР, 435); Приказание Ивана Васильевича вызвало в Стриже восторг, и он закричал беспокойно: - Эй, бутафоры! Велосипед (ТР, 457); - Да, - ответил арестант, - он, правда, несчастливый человек. С тех пор как добрые люди изуродовали его, он стал жесток и черств (Мастер и Маргарита, с.479); - И что же ты сказал? – спросил Пилат, - или ты ответишь, что забыл, что говорил? – но в тоне Пилата была уже безнадежность (Мастер и Маргарита, 482); На гнущихся ногах, со стуком в голове я выходил и с озлоблением взглянул на черного Островского (ТР, 420); И мы продолжили, и, когда уже стало темнеть, я осипшим голосом произнес: «Конец» и вскоре ужас и отчаяние охватили меня, и показалось мне, что я построил домик и лишь только в него

переехал, как рухнула крыша (ТР, 419); Смешно вспоминать теперь, но озлобление мое было безгранично. Я расхаживал по комнате, чувствуя себя оскорбленным безвинно, напрасно, ни за что ни про что (ТР, 421); Конечно, надо было Ильчину написать, чтобы он пришел ко мне, раз что у него дело ко мне, но надо сказать, что я стыдился своей комнаты, обстановки и окружающих людей (ТР, 349); И под воркотню грома Ксаверий Борисович сказал зловеще: - Я прочитал ваш роман (ТР, 350); - Кот-болван, - наслаждаясь моим бешенством, отозвался Бомбардов, - у него ожирение сердца, миокардит и неврастения. Ведь он же целыми днями сидит на постели, людей не видит, ну, натурально, испугался! – Кот-неврастеник, я согласен! – кричал я (ТР, 439).

Литература

1. Булгаков М.А. Романы. – Кишинев, 1987. – 768с.
2. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Тр. ин-та рус.яз. – М.; Л., 1950. – Т.2.
3. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – Воронеж, 1987.
4. Шендельс Е.И. Многозначность и синонимия в грамматике (на материале глагольных форм современного немецкого языка). – М., 1970.